

Общие сведения о статье

**«ХАРПЕРИЗМ» – НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЫ**

**“HARPERISM” – THE NEW PHENOMENON IN THE POLITICAL
CULTURE OF THE CONTEMPORARY CANADA**

Илья Анатольевич Соков

Ilya Anatol'evich Sokov

кандидат исторических наук, доцент по званию
доцент кафедры международных отношений и зарубежного
регионоведения Волгоградского государственного университета, Проспект
Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация.

isokov@mail.ru, 8-902-655-13-51, 8-8442-467674

Candidate of Historical Science, Associate Professor

The Department of International Relations and Area Studies of Volgograd
State University, 100, pr. Universitetskii, Volgograd 400062, Russia.

isokov@mail.ru, Tel. 89026551351, 8-8442-467674

Аннотация.

Статья посвящена новому феномену в политической культуре Канады последних лет – харперизму. Автор доказывает, что «харперизм» представляет собой смесь идеологии неолиберализма Ф. Хайека, традиционного консерватизма Э. Берка и политической практики американского глобализма. Автор статьи пытается определить степень

влияния «харперизма» на политическую систему Канады и идентичность канадской нации.

Summary

The article is dedicated to the new phenomenon in the political culture of Canada in recent years which is called “harperism”. The author confirmed that “harperism” represents itself the mix of F. Hayek’s neoliberalism ideology, traditional conservatism of E. Burke and the political practice of American globalism. The author of the article also tries to determine the degree of harperism’ influence on the political system of Canada and the identity of the Canadian nation.

Ключевые слова: харперизм, неолиберализм, консерватизм, канадская политическая культура, канадская идентичность.

Key words: harperism, neoliberalism, conservatism, Canadian political culture, Canadian identity.

«ХАРПЕРИЗМ» – НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЫ

Прошел год после того как премьер-министр и лидер Консервативной партии Канады Стивен Джозеф Харпер¹, не дожидаясь предстоящих всеобщих выборов, добровольно ушел в отставку с поста главы правительства и отказался от партийного лидерства, тем самым обусловил в большей степени политическое поражение Консервативной партии на **последних выборах.**

В политической истории Канады это второй случай, после Б. Малруни, чтобы консервативный политический деятель, занимающий пост премьер-министра страны в расцвете своих творческих и жизненных сил уходил в

¹*Stephen Joseph Harper*, родился 30 апреля 1959, в Торонто — канадский государственный и политический деятель, 22-й премьер-министр Канады (2006—2015 гг.), лидер консервативной партии Канады. С 2002 г. — депутат Палаты общин и лидер консервативно-реформистского Канадского альянса. В этом качестве до конца 2003 г. являлся руководителем «официальной оппозиции». 20 марта 2004 г. был избран лидером объединённой Консервативной партии Канады и лидером оппозиции в Палате общин.

отставку без политической борьбы, без явных причин, препятствующих выполнению функций лидера одной из основных политических партий.

Что же произошло такого, после чего лидер партии не посчитал возможным бороться за власть или оставаться в роли лидера официальной оппозиции, как это сделали в свое время, премьер-министры А. Мейген, Р. Беннет, Дж. Дифенбейкер, несмотря на признанные успехи своего правительства по преодолению мирового финансового кризиса 2007-2011 гг. и экономического кризиса, связанного с падением цен на мировом нефтяном рынке в 2014-2015 гг.?

Судя по высказываниям С. Харпера последних лет, он и его правительство намеревались быть во власти длительное время и в 2017 г. отметить 150-летие основания канадского государства.

Второй вопрос, который волнует канадоведов, изучающих политическую жизнь в современной Канаде, какое политическое наследство оставил С. Харпер своей партии и нации в целом?

И сторонники, и противники С. Харпера одинаково признают, что его годы в качестве премьер-министра «неузнаваемо» (*unrecognizeably*) изменили Канаду. **Изменения произошли** во всех сферах общественной жизни, изменилась канадская внутренняя и внешняя политика. В канадском обществе **стали меняться** политические традиции и политическая культура.

Эти изменения позволили говорить о Канаде в 2010 г, как о «земле Харпера»², а уже в 2014 г. – о «харперизме»³, как особом явлении в современной канадской политической жизни. Причем, в понятие «харперизм» сторонники С. Харпера включают позитивный, неолиберальный смысл, подобно известным терминам «тетчеризм» и «рейганизм», а противники, и как показали федеральные выборы 19 октября 2015 г. их большинство, с «харперизмом» связывают весь негатив от правления правительства консерваторов в XXI в., который сводится к трем

² *Martin L.* Harperland: the politics of control Toronto. 2010, 320 p.

³ *Gutstein D.* Harperism: how Stephen Harper and his think tank colleagues have transformed Canada Toronto. 2014, 289 p.

отрицательным социокультурным признакам: большому разобщению и расслоению канадской нации, подмене канадских ценностей и встраивание Канады в американскую политику глобализма.

«Харперизм» в позитивном аспекте означает закрепление неолиберальной модели экономики, которая, прежде всего, определяется большей экономической свободой индивидуальных участников рынка и меньшим вмешательством государства в рыночные отношения.

«Неолиберализм», как экономическая часть мировоззрения сформировалась у С. Харпера в студенческие годы. «Он был представлен Ф. фон Хайеку в качестве студента университета Калгари после того, как он прибыл туда, чтобы изучать экономику. Работа Хайека стала основанием для диссертации⁴ выпускника Харпера, и она продолжала влиять на его взгляды, когда он поднялся от выпускника университета до вершины политической власти»⁵.

По словам самого С. Харпера к 2011 г. успехи **его правительства** заключались в удалении препятствий для экономической свободы в Канаде. К этому времени консерваторы значительно сократили полномочия Канадского Совета по Пшенице (Canadian Wheat Board), который успешно действовал со времени Великой депрессии, ликвидировали систему управления поставками (Canada's system of supply management), ввели частно-собственнические права на коллективную собственность индийских земельных запасов и др.

Примечательно, что «...в августе 2012 г., Харпер, был на ферме около Киндерсли, провинции Саскачеван, где он и Ритц (Дж. Ритц – федеральный министр сельского хозяйства – И.С.) праздновали день рыночной свободы. Харпер издал “королевские извинения” фермерам, которые были признаны виновными в течение девяностых годов, отправлявших зерно через границу в США в нарушение Акта Канадского Управления по Зерну. «“Для этих

⁴ Harper S.J. The Political Business Cycle and Fiscal Policy in Canada. A Thesis of MA. Alberta, Calgary September, 1991. <<http://archives.ucalgary.ca>>(accessed March 14, 2016).

⁵ Gutstein D. Op. cit., p. 23.

храбрых фермеров их признание вины больше не будет бросать тень на их хорошие имена,” – объявил он. Это является для них тем большим достижением, что эта победа стала их собственной»⁶.

Что касается системы управления поставками, то она была создана в течение 1970-х гг. для поддержки мелких производителей, сначала молока, затем – яиц, сыра и цыплят, себестоимость у которых была выше цен, установленных крупными корпорациями. Эти фермеры получали субсидии от государства до тех пор, пока правительство С. Харпера не решило, что система искажает рынок и должна быть устранена. «Управление поставками было “протекционистским жульничеством, которое нянчится с владельцами молочных ферм и строго ограничивает способность Канады накормить мир”»⁷.

Перевод коллективной собственности коренных народов в частное владение в 2011 г. был аргументирован идеологическим советником С. Харпера Т. Фланаганом (T. Flanagan), как наиболее верное рыночное средство улучшения их жизни. Это мнение основано на доктрине освобождения мертвого капитала перуанского неолиберального экономиста Э. Де-Сото (H. de Soto). Идея доктрины заключается в том, что потенциально богатые канадские коренные народы, владеющие по Закону об индейцах 1870 г. (Indian Act, 1870) 6,5 млн. акров земли живут в бедности, и поэтому Первые нации нуждаются в «получении основного или возвратного права на свои земельные угодья ... путем установления современной эффективной системы права собственности»⁸.

Подобное решение подталкивалось бумом «сланцевой революции» в западных провинциях Канады, особенно в Альберте, а «советская модель

⁶ Ibid., p. 39.

⁷ Ibid., p. 40.

⁸ Flanagan T., Alcantara C., and Le Dressay A. Beyond the Indian Act: Restoring Aboriginal Property Rights Montreal and Kingston. 2010, p. 5 – 6.

коллективной собственности на землю»⁹ не только тормозила технический прогресс, но включение коренных народов в неолиберальный рынок.

Введение правительством С. Харпера Закона о праве собственности Первых наций (First Nations Property Ownership Act), по мнению экспертов, должно было дать несколько положительных результатов: «Бедность будет уменьшена недорогими правительственными программами, но путем предоставления жителям резервов юридического статуса, возможности крошечного горшка денег и доступа к получению образования и торговых навыков. Затем они станут сами по себе. Возможно, некоторые станут миллионерами. Большинство, вероятно, не смогут улучшить свою судьбу вообще. Независимо от этого: шаг за шагом, от прибыли к прибыли, идея, что процветание и экономическое развитие зависят от индивидуальных прав на собственность, а не от коллективного действия, отражается в умах политиков и руководителей средств массовой информации. Это не будет легко стерто»¹⁰.

Один из фундаментальных и позитивных с консервативной точки зрения приоритетов правительства С. Харпера заключался в том, чтобы сократить размер государственного участия во всех сферах общественной жизни, особенно в экономике.

«Когда он сокращает GST (налог на товары и услуги – И.С.) и понижает налоги на доходы корпораций, он сокращает размер государства и создает трудные условия для своих приемников, чтобы увеличить его. Когда он передает денежные средства провинциям, не прилагая предварительных условий, он сокращает размер государства, по крайней мере, на федеральном уровне. Когда он сокращает финансирование на научное исследование, он сокращает размер государства, так как это исследование неизменно приводит

⁹ *Gutstein D. Op. cit.*, p. 124.

¹⁰ *Ibid.*, p. 136.

к призывам к увеличенному бюджетному финансированию, чтобы осуществить результаты этого исследования»¹¹.

Выступая в июле 2009 г. премьер-министр С. Харпер говорил: «Вы знаете, существуют две школы в экономике по этому вопросу. Первая считает, что есть некоторые хорошие налоги, а др., что нет хороших налогов. Я склоняюсь к последней категории. Я не верю, что любые налоги являются хорошими налогами»¹².

В перестройке федерально-провинциальных финансовых отношений С. Харпер «избежал испытаний и травм, которые волновали страну со времен Тихой революции»¹³. Он не собрал ни одну федерально-провинциальную конференцию, как делали его предшественники, не просил поступиться провинциальными полномочиями в обмен на федеральные трансферты. Он встретился всего лишь дважды с премьерами провинций вовремя совместного обеда 10 ноября 2008 г. и 16 января 2009 г., где кратко изложил принципы своей экономической политики¹⁴. Он не был сторонником церемониальных торжеств.

По мнению его биографа Дж. Иббитсона, «нежелание Харпера созывать встречи первых министров является также частью трехаспектной стратегии, которую он усердно преследовал, чтобы понизить температуру в федерально-провинциальных отношениях»¹⁵.

Первый аспект, заключался в уменьшении уровня федеральных налогов. К концу третьего правительства С. Харпера они составляли 14,1 % от объема ВВП и это был самый низкий уровень налоговой базы, начиная с 1958 г. «И поскольку Оттава снизила свои налоги, провинциальные правительства подняли свои налоги, в этом заключался один из самых

¹¹ *Ibbitson J.* Stephen Harper. Toronto. 2015, p. 262.

¹² *Hennessy T.* Tax Cuts: Part of the Problem, Not the Solution – Canada after Harper: his ideology-fuelled attack on Canadian society and values, and how we can resist and create the country we want / Ed by. E. Finn. Toronto. 2015, p. 165.

¹³ *Ibbitson J.* Op.cit., p. 264.

¹⁴ *Ibid.*, p. 268.

¹⁵ *Ibid.*, p. 269.

больших сдвигов в праве обложения налогом в канадской истории. И едва ли кто-то это даже заметил»¹⁶.

Второй аспект состоял в передаче прав провинциям самим решать, какой уровень тех или иных социальных программ должен быть в рамках общей суммы передаваемого федеральным центром трансферта. С одной стороны это нарушало либеральный принцип равенства получаемых социальных услуг для канадца, проживаемого в любой части страны, а с другой, накладывало ответственность на провинциальные правительства за социальные расходы. Кроме того устанавливался принцип, что «Будущие увеличения (федерального трансферта – И.С.) соответствовали бы номинальному увеличению ВВП (инфляция плюс реальный рост), но никогда не будут снижаться ниже 3 процентов. По сроку новое соглашение истекло бы в 2024 г., который в политических терминах означает вечность»¹⁷.

Третий аспект представлял собой принцип передачи федерального трансферта строго, исходя из количества проживаемого населения в провинции, без учета количества сезонных рабочих и иммигрантов, не оформивших свое проживание. Кроме того, в бюджете 2012 г. консервативное правительство С. Харпера изменила другую «уравнивающую программу» – страхование по безработице (Employment Insurance). Сезонные рабочие, потерявшие свою работу, теперь уже не могли получать страховое возмещение по уровню прошлой работы, а только по уровню, установленному местом проживания.

Таким образом, сокращая полномочия федерального правительства, особенно, в социальной сфере, правительство С. Харпера проявило идеологический подход настоящего «синего» традиционного консерватизма. Принцип пассивного федерализма (Passive federalism) позволил консерваторам решить не только проблему федерально-провинциальных отношений, которая существовала со времен Луи Сен Лорана, но и закрыть

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid., p. 270.

вопрос квебекского сепаратизма, лишив его сторонников экономической и финансовой базы, на которой и строились все недовольства. На квебекские предложения обсуждать культурные вопросы С. Харпер отвечал, что это не задача его правительства.

«В своих лучших проявлениях Харпер предложил административно подходящее и с финансовой точки зрения консервативное правительство, у которого была жесткая позиция в оценке преступления и заслуживающая доверия позиция по безопасности»¹⁸.

Экономические заслуги правительства были опубликованы в июле 2015 г. и объективное резюме может быть только одно: консервативное правительство С. Харпера в течение десяти лет успешно проводило свою экономическую политику¹⁹.

«Харперизм» в негативном смысле несет в себе слишком много значений и уже поэтому его следует разобрать более подробно. Он включает:

1. Изменение либеральных ценностей на консервативные

По мнению Реджа Уайтакера, «чтобы достигнуть этих честолюбивых целей, консерваторы должны противостоять и разрушать Либеральный нарратив канадской истории, который оставался в значительной степени бесспорным в течение очень многих десятилетий»²⁰.

Консервативные идеологи (Т. Фланаган, Х. П. Чемпион и др.) стали утверждать, что Либеральная партия и ее сторонники «изобрели, а затем размножили мифы и символы современной канадскости (миссии ООН по поддержанию мира, флаг кленового листа, билингвизм, мультикультурализм, канадская Хартия Прав и Свобод)»²¹, которые удалили канадское общество от ощущения своих британских корней.

¹⁸ Ibid., p. 358.

¹⁹ Rhetoric and Reality: Evaluating Canada's Economic Record Under the Harper Government 2015 <http://www.unifor.org/sites/default/files/documents/document/909-harper_economic_critique_eng_0.pdf> (accessed March 14, 2016).

²⁰ Whitaker R. Harper's History: Does the Right Hand Know What the Other Right Hand Is Doing? – Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, 218 p.

²¹ Yves F. Conscripting Canada's Past: The Harper Government and the Politics of Memory – Canadian Journal of History, V. 49, Issue 1, 2014, p. IV.

По мнению Дж. Иббитсона: «...мифы были либеральными: флаг, государственное здравоохранение, традиция по поддержанию мира, мультикультурализм. Канадский миф был красным; Харпер хотел окрасить данный миф в синий цвет»²².

Для этого идеологи консервативного правительства попытались создать «новый консервативный миф», который бы заключался в приверженности Канады северности, с амбициозными арктическими проектами самого С. Харпера. Однако, в условиях бюджетного дефицита все так и осталось в проектах.

Замена либеральных ценностей стала сопровождаться созданием новых мифов далеких от фактической исторической действительности, например в оценке британо-американской войны 1812 г. о чем пойдет речь ниже.

Как пишет А. Ноэль: «Шаг за шагом правительство переписывает историю Канады, чтобы преуменьшить ее прогрессивные, либеральные, или многонациональные измерения и выдвинуть на первый план вместо этого свои консервативные, роялистские и военные признаки. ...Многими способами федеральное правительство активно исправляет факты и затеняет прошлое»²³.

Но ревизионизм консерваторов не смог преодолеть многие либеральные ценности, как и либеральные деяния по отстаиванию суверенности и «канадскости». «Замена Лестером Пирсоном английского торгового флага канадским флагом или патриация Пьером Трюдо Акта о Британской Северной Америке были звездными часами этой либеральной истории»²⁴.

В противовес этому С. Харпер признал необходимым, почти за десятилетие до предстоящей даты 150-летия рождения канадской государственности начать подготовку его празднования, а соответственно и

²² *Ibbitson J.* Stephen Harper Toronto. 2015, p. 327.

²³ *Noel A.* History under Harper: Leaving Quebec, and Much Else, outside Canada // *Labour/Le Travail*, Issue 73, 2014, p. 210.

²⁴ *Whitaker R.* Op. cit., p. 210.

повсеместного подчеркивания того факта, что у истоков государственности была партия консерваторов: «Именно Консерваторы основали Конфедерацию в 1867 г., создавая одну из самых крепких политических соглашений где-либо в мире»²⁵.

Демократизм своей партии С. Харпер выразил следующим образом: «Мы – партия, где впервые женщина стала членом кабинета министров, партия, где впервые был избран сенатор-индеец и партия билля о правах Дж. Дифенбейкера. Это – наша история. Это – правда, прошлое и настоящее. Ни у какой другой партии нет лучшего отчета для того, чтобы примирить канадцев и выступить в защиту интереса их страны, потому что Консервативная партия – партия Канады». Как пишет его биограф Дж. Иббитсон, «его целью было не что иное как сделать Консервативную партию новой естественной правящей партией для Канады, которая будет более консервативной в этом столетии, чем она была в прошлом столетии»²⁶.

Для выполнения этой же цели в период роспуска парламента «в Рождественскую неделю 2008 г. он назначил восемнадцать новых сенаторов, все были консерваторами»²⁷, а позже стал заполнять консерваторами чиновников высшего звена: заместителей министров, канцелярии премьер-министра, семь из девяти судей Верховного Суда.

2. Демонтирование канадских демократических основ

Известный канадский публицист Б. Карсон (B. Carson) в 2014 г. писал, что из-за многочисленных злоупотреблений, совершенных правительством С. Харпера «технически мы могли бы до сих пор называть [Канаду] демократией. Практически она представляет демократию только на словах»²⁸.

За прошедшие десять лет у власти правительство С. Харпера выработало свой «стиль руководства», который во многом напоминал

²⁵ *Ibbitson J.* Op. cit., p. 281.

²⁶ *Ibidem.*

²⁷ *Ibid.*, p. 293.

²⁸ *Carson, B.* 14 Days: Making the Conservative Movement in Canada Montreal-Kingston. 2014, p. 154.

элементарное нарушение свободы слова, свободы на получение информации. «Чиновникам, как упоминалось, запрещалось говорить с репортерами. Ученым запрещали публиковать результаты их исследований. Послам приказывали получать разрешения из Центра прежде, чем представлять Канаду на встречах»²⁹.

Автократия, скрытость и жестокость – таковы основные оценки в конце политической деятельности правительства С. Харпера. Сегодня это правительство обвиняется от подтасовки сроков выборов до грубых финансовых нарушений во время избирательных кампаний. Не случайно глава кампании по выборам у консерваторов Д. Финли (D. Finley) признал себя виновным и заплатил штраф в размере 230 000 долл. США. «Премьер-министр Харпер дважды назначал перерыв в работе парламента, чтобы спасти свою “политическую жизнь”. ... В 2008 г. Харпер прервал работу парламента, чтобы предотвратить коалицию оппозиционных партий от захвата власти. Он утверждал, что коалиция “проигравших партий”, которые имели большинство мест в Палате общин, не будет обладать легитимностью для управления. Это, вполне было просто ложью. Затем Харпер назначил перерыв в работе парламента год спустя в 2009 году, чтобы избежать нарастания недоверия по скандалу задержанных в Афганистане»³⁰.

Более того, консервативное правительство С. Харпера стало внедрять в парламентские процедуры свою практику, которая коренным образом отличалась от ранее принятой практики. «В 2011 году правительство решило исключить традиционные дебаты в ответ на Тронную речь (план правительства на сессию), оставляя время только для принятия своего бюджета»³¹.

Поскольку консерваторы использовали значительное количество денежных средств, передаваемых спонсорами на их партийную работу,

²⁹ *Ibbitson J.* Op. cit., p. 253.

³⁰ *Trent J. E.* Harper's Canada. p. 9 <<http://www.johntrent.ca/harpers-canada-bkt-en.pdf>> (accessed May 15, 2016).

³¹ *Ibid.*, p. 10.

правительство исключило государственное финансирование политических партий, которое ранее уравнивало избирательный процесс. В то же время, используя государственные телевещательные каналы, правительство С. Харпера использовало их эфирное время для критики оппозиционных партий.

На федеральных выборах 2011 г. федеральное правительство незаконно использовало административный ресурс, через так называемые «робоколлс» (robocalls), т.е. автоматические телефонные звонки избирателям, в которых навязчиво давалась информация о необходимости голосования в поддержку консерваторов.

Конечно, можно согласиться с тем, что сокращением многочисленных агентств и программ, которые были не очень эффективны, консерваторы сохранили деньги налогоплательщиков, но как понимать другие случаи нарушений демократии: создав Учреждение парламентского сотрудника по бюджетным вопросам (Office of the Parliamentary Budget Officer), консерваторы сократили его финансирование, как только им стало ясно, что руководитель К. Пейдж (K. Page) имеет способность к независимому мышлению; в отношении председателя Верховного Суда Б. Маклэчлин (B. McLachlin) была поднята волна проверок Канадского Агентства по Доходам (Canada Revenue Agency) из-за независимой оценки антиконституционных биллей правительства; в отношении специального уполномоченного ООН по правам человека и члена Верховного Суда Л. Арбур (L. Arbour) была организована травля, объявляя «национальным позором» ее беспокойство о жертвах среди гражданского населения, в тот момент, когда Израиль вошел в Ливан в 2006 г.; увольнение главы Канадской комиссии по ядерной безопасности, Л. Кин (L. Keen) за ее решение закрыть, имеющий проблемы безопасности ядерный реактор в Чок-Ривере. По мнению правительства, закрытие опасного реактора привело к критической нехватке медицинских изотопов, что и стало основанием для увольнения; Ричард Колвин, государственный служащий свидетельствовал о том, что предупреждал

правительственных чиновников о возможном соучастии канадских военнослужащих в пытках заключенных талибов. Правительство сделало все, чтобы дискредитировать его доказательства. И подобные примеры можно перечислять и дальше.

Нарушение прав человека заключены в канадских законах С-24 и С-51 принятых консервативным правительством С. Харпера, которые предусматривают новые правила получения канадского гражданства, а также его лишение в случаях подозрений, что «новые канадцы представляют угрозу государству»³².

В оценке биографа С. Харпера: «...правительство является автократичным и скрытным, потому что оно отражает индивидуальность и мировоззрение премьер-министра»³³.

В июле 2015 г. ассоциация более чем 200 общественных организаций «Голос» (VOICES - VOIX) опубликовала отчет о защите коллективных и частных прав за 10 лет работы консервативного правительства С. Харпера. В своем отчете эта организация привела более 100 примеров, когда федеральное правительство «использовало ряд методов, чтобы ограничить инакомыслие, общественные дебаты и демократическое участие в Канаде»³⁴.

Отчет «Голоса» исследует четыре ключевых темы:

- подавление общественного сектора, и в особенности голосов избранных представителей, независимых государственных служащих и механизмов для ответственности;
- подавление знания, и поэтому уменьшение политики на основе фактических данных и коллекции и распространения информации;

³² Aldana P. How I became a second-class Canadian
<<http://www.thestar.com/opinion/commentary/2015/10/01/how-i-became-a-second-class-canadian.html>>
(accessed May 15, 2016).

³³ Ibbitson J. Op. cit., p. 259.

³⁴ Dismantling Democracy Stifling Debate and Dissent in Canada, Canadian Charter of Rights and Freedoms 2015, p. 6. <http://voices-voix.ca/sites/voices-voix.ca/files/dismantlingdemocracy_voicesvoix.pdf>accessed March 14, 2015).

- подавление голосов маргинализованного населения, которое было далее исключено федеральным правительством;
- подавление голосов по соблюдению прав человека и равенства от имени национальной безопасности, внешней политики и защиты границы³⁵.

Основной вывод исследования организации «Голос» заключается в том, что «нападая и ограничивая разнообразие голосов в общественной сфере Канады, федеральное правительство разрушает канадскую демократию и структуру того, что обеспечивает сильную защиту прав человека в этой стране»³⁶.

3. Неуважение к законодательной и судебной власти

«Презрение к парламенту» премьер-министра С. Харпера по оценке Майкла Харриса, связано с тем, что «он – глубоко антидемократическая фигура»³⁷. Это утверждение подтверждается в ограничении консервативным правительством дебатов в парламентских комиссиях, в задержке ответов на депутатские запросы, отклонения парламентского расследования отдельных государственных служащих и консервативных политических персон, закрытия для парламента доступа отдельной информации, важной для общественности, подачи в большинстве случаев «комплексных законопроектов», которые не предусматривают значительных дебатов или пересмотра и т.д.

Дж. Иббитсон утверждает, что «... комплексные законопроекты были плохими биллями. Они злоупотребили парламентским процессом»³⁸.

Такой подход правительство создавал с одной стороны противодействие со стороны оппозиции и СМИ, а с другой прецедент снижения в использовании «принципа ответственного правительства», обеспечивающего надлежащие сдержки и противовесы.

³⁵ Ibid., p. 7.

³⁶ Ibid., p. 65.

³⁷ Harris M. Party of One: Stephen Harper And Canada's Radical Makeover Toronto. 2014, p. IV.

³⁸ Ibbitson J. Op. cit., p. 354.

Поэтому бывший спикер парламента П. Милликен (P. Milliken) указывал: «Парламент едва ли может больше ослабляться, чем он находится уже в данном положении... Парламент должен быть возвращен в свое первоначальное состояние кем-то, если у нас должна быть демократия»³⁹.

Весной 2014 г. С. Харпер в вопросе назначения верховного судьи публично обвинил председателя Верховного Суда Б. Маклэчлин (B. McLachlin) в превышении своих прерогатив. Судья не могла дозвониться в приемную премьер-министра и была вынуждена защищать свое доброе имя через прессу. «Конечно, Харпер не принес извинений. Для него негодование по его критике Маклэчлин было сравнима с произволом по переписи полной формы. ... Но премьер-министр установил опасный прецедент, подрывающий принцип разделения исполнительных и судебных полномочий, на котором базируется вся демократическая система правительства»⁴⁰.

4. Изменение канадской исторической памяти

Правительство Харпера, считая, что с XX в. закончилось лидерство канадской либеральной партии и наступила эра консерваторов, решило научно обосновать этот феномен, а заодно и «подправить» ближайшую историю (*histoire immediate*). Для этого, понятие «канадкость» (*canadianness*), которое постоянно наполнялось новым содержанием со времен Уилфрида Лорье, стало выводиться из политического оборота и заменяться понятием «британность» (*britainness*). По мысли консервативных идеологов, такая смена позволяла не только отдать дань «матери-родине», но и более точно определять идентичность канадского общества.

В канадском парламенте, в речи при вступлении в должность премьер-министра С. Харпер в 2006 г. говорил: «В основе наших отношений золотой круг короны, который связывает нас всех вместе с величественным прошлым, который уводит нас к династиям Тюдоров, Плантагенетов,

³⁹ Cited in: *Harris M.* Op. cit., p. 421.

⁴⁰ *Ibbitson J.* Op. cit., p. 386.

Великой хартии вольностей, Хабеас Корпусу, петиции прав и английскому общему праву»⁴¹.

С 2006 г. работы консервативного правительства С. Харпера подчеркивание «британскости» стало принимать видимые формы: за рубежом в канадских посольствах и консульствах картины национальных художников с пейзажами «северности» стали заменяться портретами ее величества королевы Елизаветы II и членами королевской фамилии; канадскими медиа более широко стали освещаться события королевского двора – дни рождения, королевская свадьба и др.; слово «королевский» стало добавляться в названиях подразделений канадский вооруженных сил и т.д.

По мнению консервативных идеологов, Канада «выросла» не только благодаря монархии, но и своей милитаристской истории. Чтобы обосновать этот тезис, в период правительства С. Харпера стали чтить память ежегодно в «Дни памяти» не только ветеранов двух мировых войн и Корейской войны, как это сложилось традицией, но также и тех героев, которые погибли в Крымской войне (?! – И.С.), во время двух восстаний метисов, в Англо-бурской войне – все в XIX в., и в Афганской войне – в XXI в.

В этой же связи (британскости и милитаризма) в 2012 г. было широко отмечено 200-летие Англо-американской войны 1812 г. На правительственном сайте можно найти подтверждение этих слов: «В 2012 г. Канада начала трехлетнее празднование войны 1812 г., – важной вехи незадолго до 150-ой годовщины конфедерации Канады в 2017 г. Это празднование – только одно из многих событий, которое примиряет канадцев и будет продолжать связывать нас в последующие годы»⁴².

И действительно, 6 ноября 2014 г. в день окончания Англо-американской войны на Парламентском холме, был установлен монумент из семи фигур, олицетворяющих всех участников той войны (коренного индейца, ополченца метиса, британского пехотинца, квебекского волонтера,

⁴¹Cited in: *McKay J. and Swift J. Warrior Nation: Rebranding Canada in an Age of Anxiety* Toronto. 2012, p. 11.

⁴²War of 1812 <<http://1812.gc.ca/eng/1305743548294/1305743621243>> (accessed March 14, 2016).

женщину, перевязывающую морского пехотинца Королевского флота и фермера).

О значении войны 1812 г. С. Харпер сказал следующее: «Война помогла установить наш путь к становлению независимой и свободной страны, объединенной под Коронай с уважением к лингвистическому и этническому разнообразию. Героические усилия канадцев тогда помогли определить, кто мы сегодня, на какой стороне границы мы живем, и какой флаг мы приветствуем»⁴³.

По мнению Ф. Ива (F. Yves): «Крупные инвестиции в празднование этого конфликта представляют довольно неуклюжую попытку объединить канадцев позади общего мифа. Согласно консервативной версии, война 1812 года примирила лоялистов из Соединенных Штатов, британских иммигрантов, франкоканадцев и индейцев, чтобы защитить Канаду, которая, как упоминается, не существовала до 1867 года. Без этой доблестной обороны канадцы всех происхождений стали бы американцами, включая франкоканадцев, которые полностью поняли, что у их языка и культуры не было никакого шанса на выживание под руководством дяди Сэма»⁴⁴.

Консервативное внимание к новому взгляду на канадскую историю коснулось не только в проведении расследования провинциальных методов обучения истории, но и таких «деталей, какое платье должна носить актриса, играющая Лору Секорд»⁴⁵⁴⁶.

По мнению Э. Финкеля (A. Finkel), принимаемые консерваторами меры по отношению к канадской истории становятся «сплошной фантазией» (*fantasyland*).

Определяя историю Канады, как историю войн, а Канаду, как «воинственную нацию» (*warrior nation*) консерваторы изменили восприятие

⁴³ *Ibidem*.

⁴⁴ *Yves F.* Op. cit., p V.

⁴⁵ Лора Секорд (Laura Secord) — канадская героиня Англо-американской войны 1812 г. Она известна тем, что прошла 20 миль по оккупированной американцами территории в 1813 году, чтобы предупредить британские силы о готовящемся американском наступлении (И.С.)

⁴⁶ *Finkel A.* Harper's Vision of the Future Requires Reshaping of the Past – *Labour/Le Travail*, Issue 73, 2014, p. 197.

собственной истории. Логичным завершением такой концепции стало переименование 16 октября 2012 г. Канадского музея цивилизации (Canadian Museum of Civilization – СМС) в Канадский Музей Истории (Canadian Museum of History – СМН), что, по мнению экспертов, представляет «узкое и ограниченное представление».

Переписывание правительством С. Харпера канадской истории имеет и другие скрытые цели. С одной стороны, в целом ряде новых исследований проявляется неоправданное возвеличивание истории консервативной партии и ее консервативных премьер-министров, которые якобы вваливали на свои плечи решение самых сложных государственных задач: Дж.А. Макдональд – территориального и коммуникационного развития, Р. Борден – вывода Канады на международную арену, А. Мейген – борьба с социалистической революцией в Виннипеге, Р. Беннет – борьба с «Великой депрессией», а с другой – появилась масса книг, в которых работа консервативного правительства по преодолению мирового финансового и экономического кризиса, приравнивается к национальному подвигу, а отступление от традиционных канадских ценностей, как единственная альтернатива выживания Канады в современных условиях.

Как пишет Д. Ли: «Каждый канадец свободен интерпретировать нашу историю, как он считает целесообразным, но никакое должностное лицо, министр короны или член парламентской комиссии, не имеет право проектировать или осуществлять государственную политику, диктующую, какие истории или группы людей заслуживают включение в историю нашей страны, а какие нет»⁴⁷.

То, что представление канадского исторического прошлого у консервативных стратегов является другим, было замечено в речи премьер-министра С. Харпера 11 июня 2008 г. по случаю его извинений «от всех канадцев» бывшим учащимся индейских школ-интернатов.

⁴⁷Dick L. Remarks on the Harper Government's Review of History – Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, p 203.

Призывая к «восстановлению» (healing) и «примирению» (reconciliation) с нацией, на основе знания «общей разделенной истории» (shared history) премьер-министр одновременно утверждал, что «у нас также нет никакой истории колониализма»⁴⁸. (?! – И.С.)

Такой подход позволил С. Харперу «пренебречь историей геноцида, территориальным лишением собственности, культурным разрушением, и заменой режима в пользу предоставления истории, которая представляет Канаду как, прежде всего, британское поселенческое общество. ...позволяя ему рассматривать интернаты как изолированное событие»⁴⁹.

Формальный подход к сообществу Первых наций правительством С. Харпера выразился в сокращении земельных запасов за счет перевода части земли в частное владение и соответственно получению ими меньших государственных компенсаций для поддержания жизни в этих сообществах. Исторически и традиционно канадское государство признавало принесенный ущерб коренным народам европейским переселением, но современные консервативные стратеги, посчитав, что такой порядок мешает эффективной разработке природных ресурсов, решили изменить его. Это создало дополнительные напряженные отношения между Первыми нациями и правительствами провинциального и федерального уровня. А отказ правительства от расследования случая пропажи туземных женщин и вовсе вывел эти отношения на уровень конфронтации.

Ко времени отставки премьер-министра С. Харпера отношения между Квебеком и остальной частью Канады вновь обострились. Это связано с тем, что, несмотря на признание С. Харпером квебекцев отдельной нацией в рамках Канады, его экономическая политика, не учитывающая этнические особенности, сделала большие разделения между провинциями. По словам Д.

⁴⁸ Wherry A. What he was talking about when he talked about colonialism Macleans, 1 October 2009, <<http://www2.macleans.ca/2009/10/01/what-he-was-talking-about-when-he-talked-about-colonialism/>> (accessed March 14, 2016).

⁴⁹ Ladner K. L., McCrossan M. Whose Shared History? – Labour/Le Travail, Issue 73, 2014, p. 200.

Трента: «Благодаря “харперистам” мы вновь вернулись к двум одиночествам»⁵⁰.

Многие канадские историки, члены Канадской Исторической Ассоциации (Canadian Historical Association) считают, что «должны быть бдительными в отношении попыток политических органов пересмотреть или переписать историю нашей страны. ... История Канады не представляет собой частный товар, который будет монополизирован заинтересованной группой или политической партией. Она – общее наследие, разделенное всеми, которое должно непрерывно обсуждаться и вестись переговоры между и через спектр групп и интересов. Мы должны оставаться преданными созданию исторического исследования, производству и интерпретации, отражающему великое разнообразие Канады и канадской истории»⁵¹.

5. Встраивание канадской внешней политики в политику американского глобализма

Наряду с изменением исторической памяти, особенно, в части военной истории правительство С. Харпера изменила традиционные канадские ценности, которые она предлагала миру. На правительственных сайтах Канада стала именоваться как «Истинная Северная Сильная и Свободная» (True North Strong and Free).

Милитаристский пыл проявился у С. Харпера еще в то время, когда он был в оппозиции. В 2003 г. в парламентских дебатах он, обосновывая необходимость военной поддержки американского вторжения в Ирак, говорил: «Это является по сути опасным позволить стране, такой как Ирак, сохранить оружие массового поражения, особенно в свете его прошлого агрессивного поведения»⁵².

Внешняя политика консервативного правительства С. Харпера характеризуется упрощенным, черно-белым восприятием внешнего мира во

⁵⁰ Trent J. E. Op., cit. p. 13.

⁵¹ Dick L. Op. cit., p 203.

⁵² Canada, Parliament, House of Commons, Debates, Mar. 20, 2003, 37th Parliament, 2nd Session. <<http://www.parl.gc.ca/HousePublications/Publication.aspx?pub=Hansard&tdoc=74&tLanguage=E&Mode=1&Parl=37&Ses=2#T1130>> (accessed March 14, 2016).

многим совпадающим с позицией США. Поэтому за прошедшие 10 лет Канада значительно изменила свой международный имидж: от общества по поддержанию мира, стремящегося к многосторонней дипломатии она продвинулась к милитаристской и агрессивной внешней политике, которая изменила представление о Канаде в современном мире. Как указывает в своем обзоре Дж. Трент: «В ООН наше участие в миссиях по поддержанию мира снизилось с первого места, когда все началось к пятидесят пятому в 2012 г.»⁵³.

Забыв о том, что Канада в мире воспринимается как нейтральная держава среднего ранга, правительство С. Харпера всесторонней поддержкой Израиля, войной в Афганистане, Ливии, прекращением гуманитарной помощи странам Африки и Карибского бассейна, закрыла себе возможность избрания непостоянным членом Совета Безопасности ООН, пропустив вперед Португалию.

Маргинализуя себя с Соединенными Штатами, канадское консервативное правительство закрыло свое посольство в Тегеране, в то время, как Европейский Союз и США стали вести переговоры с Ираном о снятии санкций.

Другой канадский автор, И. Инглер считает, что милитаризм консервативного правительства направлен на поддержку корпоративных интересов и, прежде всего, военно-промышленного комплекса⁵⁴.

С. Харпер «получил премию Мирового государственного деятеля от Фонда Призыв к Совесть в Нью-Йорке осенью 2012 г. Официально премия была за его работу как “борца за демократию, свободу и права человека”. Неофициально, тем не менее, премия ему была приурочена в значительной степени из-за его поддержки Израиля и критики Ирана»⁵⁵.

6. Неуважение к знаниям и исследованиям, уничтожение оснований для планомерного развития канадской нации

⁵³ Trent J.E. Op. cit., p. 20.

⁵⁴ Engler Y. The Ugly Canadian: Stephen Harper's Foreign Policy. Sheffield. 2012. 176 p.

⁵⁵ Gutstein D. Op. cit., p. 244.

Канадское консервативное правительство разрушило не только либеральную идеологию, но некоторые либеральные институты. Так в 1969 г. парламентским актом был создан Национальный Совет Благосостояния (National Council of Welfare). В его задачи, в частности, входило проведение анализа доходов в каждой из канадских провинций с целью регулирования социальной напряженности и принятия мер по выравниванию как доходов, так и социальных выплат для всех граждан независимо от места их проживания в Канаде. В 2009 г. в период консервативного правительства был опубликован последний отчет Совета, а с 2012 г. правительством С. Харпера он был ликвидирован.

В связи с этим А. Ноэль считает, что «Правительство Харпера действительно делает намного хуже, чем переписывание истории страны. Это правительство подрывает или разрушает ключевые общественные и социальные институты, разрушая научную и интеллектуальную инфраструктуру страны, стремясь к менее справедливой, более неравной Канаде»⁵⁶.

С 2007 г. правительство С. Харпера установило, что выступления ученых в СМИ по вопросам экологии должны быть «согласованы» на правительственном уровне, такие действия правительства вызвали многочисленные протесты. «Летом 2012 г. по улицам Оттавы прошествовали ученые, они скандировали, “Нет науки, нет ясности, нет правды, нет демократии”. Они повторили протест в 18 городах по всей Канаде в 2013 г.»⁵⁷.

По мнению неолибералов правительства С. Харпера, стране нужны не столько научные, сколько практические знания, которые можно получить за счет мониторинга рынка, а с другой – государство не должно быть слишком «навязчивым» в получении полной информации об индивидууме, если эти данные можно получить другим путем.

⁵⁶ Noel A. Op.cit., p. 210.

⁵⁷ Trent J. E. Op. cit., p. 13.

Как посчитали в институте Фрейзера полная информация «...должна быть приобретена, используя исследование конъюнктуры рынка в том виде, в котором обычно есть материал, собранный на добровольной основе»⁵⁸.

Поэтому, если во время промежуточной переписи населения 2006 г. формы переписи состояли из 30 страниц, то полная перепись 2011 г. содержала уже 8 страниц. «На 2011 г. перепись полной формы была заменена добровольным национальным семейным анкетированием, отправленных в одну треть домохозяйств»⁵⁹.

Принятое решение отозвалось полным отсутствием данных по переписи канадцев с отдаленных и мелких поселений, данных по коренным народам и иммигрантам, прибывшим в страну, но не оформившим еще канадское гражданство. Также это решение повлияло на увольнение в течение 2011-2012 гг. почти 2800 сотрудников агентства СтатсКан (StatsCan), сокращение бюджета этого агентства на 7% или 35 млн. долл. США и потерей доходов от снижения заказов корпораций на 20%⁶⁰.

Результаты смешанной переписи, изданные в 2013 г. показали не только невозможность какого-либо ответственного сравнения с прошлыми статистическими данными, но и искажение представлений о канадской народности (Peoplehood). «Отмена переписи полной формы была одним из самых позорных и приводящих в замешательство действий консервативного правительства»⁶¹.

7. Игнорирование современных требований по охране окружающей среды

С приходом к власти консервативное «правительство теперь обещало соответствовать любым шагам, сделанным Конгрессом и новой администрацией Б. Обамы, чтобы ограничить распространение

⁵⁸ *Gutstein D.* Op. cit., p. 169 – 170.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 165.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 170.

⁶¹ *Ibbitson J.* Op. cit., p. 302.

климатического изменения» так как только совместные в этом направлении действия могли дать результаты на Североамериканском континенте.

Но различия в подходах обеих стран состояли в том, что Канада подписала и ратифицировала Киотский протокол, а США – нет.

11 декабря 2011 г. Канада вышла из Киотского протокола, а объяснения правительства С. Харпера заключались в том, что Канада с ее 2% мировой эмиссией не могла справиться с проблемой, если США, Китай и Индия с их 40% эмиссией не стали брать на себя никаких обязательств. Поэтому, по мнению правительства «Лучшая стратегия... состоит в том, чтобы сосредоточиться на подготовке населения к последствиям климатического изменения»⁶².

Но есть и другое объяснение действиям консервативного правительства в вопросе экологии. Как сторонник развития западных территорий и сланцевых экологически грязных разработок, которые с малыми затратами быстро окупались, С. Харпер не мог не выйти из Киотского протокола.

Выводы

Харперизм, как политический феномен состоит из идеологической смеси неолиберализма австрийской школы Фридриха фон Хайека, традиционного консерватизма Эдмунда Берка, политической практики американского глобализма.

Назвав себя консерватором, после того как в молодости придерживался либеральных идей за десять лет у власти С. Харпер создал особый консерватизм, который «полностью непохож на прогрессивный консерватизм Брайна Малруни, Жана Шарэ, Люсьена Бушара и Джо Кларка. Они принесли нам кооперативный, договорный индивидуализм, уважение к окружающей среде, конструктивный конституционализм и дружественные международные отношения»⁶³, чего совершенно нет в харперизме.

⁶² Ibid., p. 305.

⁶³ Trent J. E. *Op. cit.*, p. 31.

Харперизм отвергает сложившиеся канадские традиции и ценности, сложившуюся политическую культуру, которая определяет канадскую идентичность и тем самым создает или возвращает к социокультурным проблемам, которые уже были решены.

К 2015 г. харперизм создал такие напряжения в канадском обществе, что у лидера консервативной партии С. Харпера не было другой альтернативы, как досрочно до федеральных выборов подать в отставку с поста премьер-министра и лидера политической партии.

Возникает другой вопрос: возможно ли сегодня Канаде освободиться от наследства харперизма и как этот процесс долго будет продолжаться?

Но на самом деле не все так просто. Можно восстановить утраченные учреждения, наладить межнациональный и федерально-провинциальный диалог, восстановить парламентские дебаты и избирательные кампании, восстановить научные исследования и необходимый подход к экологии. Но не следует забывать, что изменилась страна, осталось значительное количество сторонников преобразований С. Харпера⁶⁴, за десять лет громадное большинство людей, которых в Канаде сейчас называют «харпермэнами» (Harperman) привыкло к новым правилам жизни, установленным харперизмом и по большому счету, в любых новых изменениях видят как угрозу своему будущему существованию. Нужно помнить, что на пике непопулярности С. Харпера, приблизительно четыре канадца из десяти сказали, что они предпочли бы иметь его управляющим магазином⁶⁵.

Одно ясно точно, что культурные вопросы, которые правительство С. Харпера старалось обходить стороной, требуют своего дискурса.

⁶⁴ Boessenkool K. How Harper's Philosophy Transformed Canada for the Better <<http://policyoptions.irpp.org/2015/12/01/harper/>> (accessed May 15, 2016).

⁶⁵ Ibbitson J. Op. cit., p. 264.